

ПОНЕДЕЛЬНИК
30
октября
1939 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Год издания X
№ 78 (658)
Цена 30 коп.

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

ИТОГИ ДЕКАДЫ АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА

Декада искусства армянского народа закончилась. Подобно всем предыдущим декадам национального искусства, эта декада прервалась в наступивший блестящий праздник советской художественной культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Армянские музыканты, певцы и инструменталисты, композиторы, мастера танца, художники живописи и скульптуры Советской Армении привнеси в столицу Москвы драгоценные дары своего искусства. Каждый спектакль декады, открывая перед нами новые стороны армянского народного творчества, обнаруживает неисчерпаемые богатства художественной фантазии, исключительную глубину творческой мысли, точнейший вкус, совершенное мастерство — словом, все то, что в совокупности составляет признанное искусство и высокой культуры.

В этом, конечно, нет ничего удивительного. За тысячелетия своего исторического существования армянский народ создал огромную сокровищницу культуры. Если даже считать преимущественно, что, например, армянская архитектура является истоком всего последующего развития европейского искусства, то несомненно огромная роль ее в этом развитии. Прямое много и часто верно говорить об армянском влиянии на армянское искусство. Но почти вовсе не разработано вопрое армянских влияний на армянское искусство, хотя эти влияния несомненно и значительны.

Но, конечно, на своем историческом пути народы сталкивались друг с другом и волею соседствования и обменом культурными достижениями. Неоспоримым фактом является общность в развитии армянской и древнерусской культуры — обстоятельство, которое в своем высказывании о взаимном армянско-русском влиянии еще в конце XIX века высказал Н. Я. Марр. Неизбежно и в новейшее время. Можно сказать, что за последние столетия армянская поэзия и музыка были несомненно связаны с русской художественной культурой русского народа. А. Спендиаров, самый крупный армянский оперно-симфонический композитор, был учеником Римского-Корсакова и непосредственно примыкал к гравитационному движению музыкального реализма, возглавленному «мужиком». Младшее и среднее поколение армянских музыкантов воспиталось на русской музыкальной классике и продолжают все ту же благородную линию, которая уже определялась в творчестве А. А. Спендиарова.

«Вряд ли я ошибусь, — писал в 1916 г. Валерий Брюсов, — если скажу, что армянская поэзия... остается для большинства русских читателей до самого, что на старинных географических картах означалась белым местом с латинской надписью: terra incognita — область неизвестная. Брюсов был прав тогда. Русское правительство, бесчеловечно расправлявшееся с армянской и русской культурой, делало все для того, чтобы изолировать народы друг от друга. Старая русская интеллигенция очень немного знала о поэзии и искусстве армян, как и об искусстве турков, азербайджанцев, узбеков и всех других народов, живших в царской России. Но все старания парализовать связи между народами имели лишь временный и относительный успех. Гениальные художники и мыслители всех народов протягивали друг другу руку через барьеры, воздвигавшиеся законодательствующими деспотизмами. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Мусоргский познавали все величайшее совершенство поэмы народов Востока, и сколько гениальных, армянских, азербайджанских мотивов мы слышим в творчестве этих исповедников.

Практично или неправедно досадно о том, что Мира-Фатма Ахундовича не признавали в Лермонтовом, это может быть и так, как и то, что великий и благородный азербайджанский писатель и философ олимпиада Пушкина в мечте на смерть поэта, написанной вскоре после его трагической гибели, это действительно факт, и его нельзя вычеркнуть из истории. Взаимные тесные связи друг с другом выдающихся художников разных народов не было случайным феноменом, случайной находкой. Нет, оно было закономерным выражением тех дружеских, братских симпатий, того интернационального духа, который всегда жил в народных массах и только искусственно, насильственно подавался в интересах угнетательских классов.

Теперь, когда под ударом Великой социалистической революции рухнули все преграды, разделявшие народы нашей родины, когда наступила эпоха великой сталинской дружбы народов, мы видим, с какой повальной быстротой происходит развитие художественной культуры народов. Единство искусства армянского народа есть лишь естественное следствие национальной политики, одна из ее величайших результатов.

За короткий срок выросли блестящие оперные кадры музыкального искусства Советской Армении, воспитанные в советской музыкальной школе, и то, что мы видим сейчас по ходу армянской декады, не есть простое продолжение развития древней культуры армянского народа. Нет, это новая, советская армянская культура, развивавшаяся, как и культура всех других народов Союза, под руководством большевистской партии и ее ленинско-сталинского Центрального Комитета.

В течение декады мы увидели целую плеяду превосходных мастеров искусства Армянской ССР. Мы видели замечательных армянских художников, выступавших в столице по всем фронтам армянского искусства. Такие мастера, как А. Давидян, П. Лисициан, Шара Талыян, Т. Спендиаров, Л. Аветисян, Д. Воинова-Шинкава, Г. Габриэлян, А. Габриэлян, дирижер М. Таараван, Г. Булдакян и К. Сарджан, художники М. Сарьян, М. Арутюнян, П. Аниани, С. Алашадян, замечательные ансамбли, участвовавшие в декаде, — по праву являются гордостью искусства Советской Армении, а вместе с тем и всей Советской страны.

Мы испытываем чувство искренней живой радости за успех армянского искусства. Мы многое узнали о нем в эти дни, и эти знания обогатили нас. Успехи армянской культуры есть успехи всего советского народа, и декада армянского искусства служит делу укрепления сталинской дружбы народов. Чем ярче эта дружба, тем сильнее и могущественнее наша великая родина. «Пока пока эти дружба существует, народ нашей страны будет свободен и независим. Никто не страшен нам, ни ваврунцы, ни великие враги, пока эта дружба живет и развивается» (Сталин).

Да здравствует великая сталинская дружба народов! Да здравствует Советская Армения!

Пусть цветет и процветает прекрасное искусство свободного и счастливого армянского народа!

На заключительном концерте декады армянского искусства в Большом театре СССР выступил ансамбль армянской народной песни и пляски. Засцена работы художника Тараторе. Фото С. Шинкарова

На заключительном концерте

Как и все прекрасное в нашей стране, это стадо своего рода традиция. После оперных спектаклей приходил концерт-демонстрация богатств народной поэзии, музыки, танца, благородных творческих устремлений, мастера и высокой художественной культуры. Так это происходило на всех прошлых декадах искусства наших братских республик, так это было и сейчас, в дни декады искусства Советской Армении.

По опыту прошлых лет мы знаем, как много прекрасного и вместе с тем почетного заключает в себе эти концерты. На них, конкретных примерах они показывают великую силу народного искусства, ее живительное и обогащающее воздействие на профессиональных художников, глубокую плодотворность связи с культурой и искусством своего народа и для самих этих художников и для искусства, которому они служат.

Именно в этой неразрывной связи заложены те основы, на которых живым искусством процветают национальные по форме и социалистические по содержанию искусство народов Советского Союза. Демонстрация этой культуры и был последний замечательный концерт декады, вышедший в последний армянский армянского искусства. Музыканты, все родни дружка — композиторы, народные певцы-песенники, инструменталисты на народных и профессиональных инструментах, художники, танцоры — все они обединились как бы в одном творческом порыве к народному искусству, все они отделили себя во власть стихии армянского искусства, все они вылились воедино в великую, яркую, неповторимую творческую силу.

И порой казалось, будто действительно присутствуешь на большом народном празднике, где влюбленные песни звучат чередуясь с огненными плясками, где поэзия «Черны», с такой неповторимым искусством воспроизводит манящуюся Г. Мирзоян, уступает место повествовательнице еще более вдохновенному, симфонически многогранному, образному и тому, к кому естественно устремляется наша чувства благодарности, любви и восхищения.

Кто может точно указать, где находится в этом концерте великий народный и величайший профессиональный в общепризнанном понимании этого термина? Вот В. Саалян — один из участников ансамбля «Два брата», поет с парадной силой экспрессию и свободой певца-инструменталиста. Ему скромно уступает народный инструмент. Но выделяется особенно в этот удивительный струнный ансамбль, и сразу становится ясно, откуда берет свое начало та покоряющая культура армянского исполнения, та вдохновен-

ность, которые так восхищают нас в искусстве квартетного коллектива им. Комитаса. Эта культура — отнюдь не только результат профессиональной школы, ее истоки — в народно-исполнительских традициях.

В них же коренится и эмоционально насыщенный, импровизационный стиль лучших представителей профессионального исполнительского искусства Советской Армении. Красочнейшим свидетельством этому может служить тот же ансамбль артиста А. Фирджуляна. Импровизационная свобода, с которой он воспроизводит на своем сравнительно скромном инструменте труднейшие технические пассажи, обогатив художественная выразительность его исполнения — все это говорит не только о виртуозном владении инструментом, но и о богатстве творческой фантазии. О Фирджуляне следует говорить, как о настоящем большом исполнительском таланте.

То же можно утверждать и в отношении таланта М. Маргаряна. Тому, кто не слышал этого музыканта, трудно, да, пожалуй, и невозможно представить, до какой высоты поэзия свободно выносится искусством исполнителя, как будто А. Саалян народная песня, которую исполняет Маргарян? Так вот откуда берут свое начало лирические, страстные, задумчивые, прекрасные «ориентальные» мотивы русской классической музыки, вот где подслушаны свои восточные темы и великий Гайки, и Балакирев, и Бородин, и Римский-Корсаков. Такие мысли не единичные рожденья во время концерта.

Упоминку о музыке кроткого армянского танца, необходимо сказать и об их прекрасном исполнении ансамблем народных инструментов под управлением композитора А. Мерзугуляна. Преподанный сазандар-танец, он не только безупречно владеет техникой народных инструментов, но и глубоко ощущает их природные тембральные возможности. Именно на умелом использовании и комбинации этих внутренних качеств основано своеобразное темброво-кolorистическое искусство оркестра и репертуар ансамбля, народное искусство, на богатой почве которого выросла многогранная оркестровая Хачатуряна.

Прогрессивными образцами народной танцевальной поэзии явились в заключительном концерте декады мужской групповой танец «Юрар».

Самое интересное программы заключительного концерта, в котором народы и представители народного искусства выступили заслуженные мастера армянской профессиональной музыки, аранжировали это неразрывную связь, существующую в художественной культуре Советской Армении. Следует говорить о Шара Талыяне, талантливейшем оперном артисте, положившем в себе лучшие традиции народного исполнительства. Но разве нельзя того же сказать и о А. Б. Давидяне, который выдвигается вперед, восхищаясь не только своей исключительно высокой художественной культурой, но и

поэтической чарующей манерой пения, так переливающейся с поэзией народной музыки.

Огромное впечатление произвело выступление в заключительном концерте декады молодого, талантливого П. Лисициана. Блестящий исполнитель романс Татула и опере «Алмас и Григор» в опере «Дубабин», Лисициан и на этот раз привнес в себе симпатии аудитории красоты своего голоса.

Прекрасно показала себя коллектив Государственной хоровой капеллы Армянской филармонии. Это — ансамбль сильнейших не только отдельных хористов исполнителей, но и той внутренней художественной дисциплины, которая позволяет ему добиваться большой степени выразительности в пропевании, требующей серьезного мастера. На четырех исполненных номерах особенно ярко впечатление оставил захватывающе прекрасный хор «Или ер» в замечательной обработке Комитаса. Капля величественная музыка, удивительно строй мысли и благородство музыкальных образов!

Громадным успехом сопровождалось выступление диалог-оркестра (художественный руководитель заслуженный деятель искусства А. Алашадян, дирижер П. Вартазарян). Этот виртуозный коллектив замечательный не только сложностью ансамбля, но и тем, что репертуар его целиком построен на материалах армянского музыкального фольклора.

Концерт был увенчан исполнением симфонической «Поэмы о Сталине» Арма Хачатуряна. Это выдающееся произведение советского симфонизма уже завоевало себе громадную популярность, а величайшая песня поэмы стала подлинной народной. Исполнение поэмы на заключительном концерте является знаменательным. Оно говорит о тех высотах культуры, к которым пришла уже сегодня советская музыкальная Армения, оно свидетельствует о тех достижениях, которые одерживают верные идеалам народности и реализма талантливейшие советские художники. Нет такого аншута, аншута, русского сплетателя или украинского кобзаря, которые бы не воспедали дугу и вдохновеннейшую на своих теснях великому Сталину.

У меня в голове много дум о тебе, мой любимый Сталин!

Эти глубины, от сердца идушие слова аншута Мирян из Татлы — основной образ всей народной поэмы о Сталине — в формах высокого художественного обобщения коллоквиум и в симфонической поэме Хачатуряна. Вот почему так естественно впечатлет хачатуряновская поэма всю декаду армянского искусства, вот почему такой аншутам охватывает весь зал, когда при последних звуках этой возмущенной, прекрасной песни о счастье народа открылся занавес и появляется скульптурное изображение гениального творца этого счастья — великого Сталина, и кому в этот момент обращены все лучшие и благороднейшие помыслы и чувства.

С. ШИЛОШТЕЯН

ПРАЗДНИК АРМЯНСКОГО ИСКУССТВА

Заключительный концерт декады прошел с огромным успехом

На концерте присутствовали товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, А. И. Микоян, А. А. Андреев, А. А. Жданов, Н. М. Шверник, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, М. Ф. Шкирятов, Г. М. Димитров, А. С. Щербаков

Декада армянского искусства, которая закончилась вчера в Москве, прошла с исключительным успехом. Она явилась яркой демонстрацией расцвета национальной культуры. В подлинный праздник армянского искусства выдвинулся исключительный концерт декады, состоявшийся вчера в Государственном оркестре Ленина Академическом Большом театре СССР.

Зрительный зал был переполнен. На концерте присутствовали депутаты Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, члены ЦК ВКП(б), народные комиссары, члены дипломатического корпуса, Герои Советского Союза, видные деятели науки и техники, артисты, композиторы, музыканты, художники, писатели, критики, журналисты.

Разнообразная программа дала возможность москвичам востроннее познакомиться с музыкальными, вокальными и хореографическими искусством армянского народа, с его талантливыми представителями, среди которых имеется немало выдающихся мастеров.

В концерте приняла участие оркестр народных инструментов под управлением Г. Мирзояна, ансамбль народных инструментов под управлением А. Мерзугуляна, ансамбль армянской ашугской песни под руководством заслуженного артиста Армянской ССР Шара Талыяна, ансамбль армянской народной песни и пляски (художественный руководитель Т. Алтунян), государственная хоровая капелла, диалог-оркестр (художественный руководитель — заслуженный деятель искусства А. Алашадян), заслуженный ансамбль Армянской ССР — квартет им. Комитаса, симфонический оркестр, хор и солисты театра им. А. А. Спендиарова и солисты Армянской государственной филармонии.

Концерт ознаменовал общественности столица с творчеством композиторов А. Спендиарова, Комитаса, К. Вакариана, Н. Таргагара, В. Талыяна, Х. Кушарова, Т. Ошакяна, М. Мирзояна, А. Алашадяна, А. Хачатуряна, С. Вартазаряна, А. Тер-Гевондяна, ашугов Шерана, Дашама, Саат-Нова, Есаяна.

Замечательной своей талантом народные мелодии прекрасно прозвучали в исполнении ансамбля ашугской песни и солистов Г. Алчана (гар), Г. Мирзояна (каминча), М. Маргаряна (дугу), А. Фирджуляна (маню), певца Ш. Мирзояна и А. Голышадяна.

Большое вокальное мастерство и культуру хоровой поэмы показала Государственная хоровая капелла. Тепло приняла аудитория заслуженный ансамбль Армянской ССР — квартет им. Комитаса в составе исключительно талантливых музыкантов заслуженных деятелей искусства А. Габриэляна, Н. Бабабяна, М. Таряна и С. Алашадяна.

Огромный успех имели солисты оперы — заслуженный артист Армянской ССР А. Давидян, заслуженный артист Армянской ССР Шара Талыян, артист П. Лисициан, мастер художественного слова — заслуженный деятель искусств Сурен Кочарян и др.

Незамысловатые и выразительные прозвучали армянские народные танцы («Юрар», «Асмар», «Ай аялух» и др.) в чудесном исполнении артистов ансамбля народной песни и пляски. Долго не смолкающим аплодисментами наградили артиста ослепительного танцора — восьмилетнего школьника А. Кагаряна.

Шумный восторг вызвал диалог-оркестр, выступление которого выключило второе отделение концерта. Даже та небольшая часть его программы, с которой удалось познакомиться москвичам, свидетельствует о сложности этого музыкального коллектива и удачном режиссерском решении отдельных номеров. Зрители бурно аплодировали, в частности танцорам братьям Ордоян, мастерами исполнившим замечательную «Лезгинку».

Восторженной овацией сопровождалась величайший финал концерта, когда оркестр и хор театра им. А. А. Спендиарова под управлением дирижера М. А. Талришадяна с необычайным подъемом и воодушевлением исполнили «Поэму о Сталине» композитора А. И. Хачатуряна.

Заключительный концерт, так же как и все спектакли декады армянского искусства, прошел с огромным успехом. Присутствовавшие шумными, продолжительными рукоплесканиями приветствовали по окончании концерта всех участников декады, а также ее художественного руководителя народного артиста РСФСР Р. Симоняна и музыкальных консультантов — заслуженного деятеля искусства А. Мелик-Шахяна и проф. Х. Кушарова.

На заключительном концерте присутствовали товарищи И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, А. И. Микоян, А. А. Андреев, А. А. Жданов, Н. М. Шверник, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, М. Ф. Шкирятов, Г. М. Димитров, А. С. Щербаков.

(ТАСС).

Декада армянского искусства в Москве. Балет заслуженного деятеля искусства А. Хачатуряна «Счастье». Балетмейстер Н. Арбаков. На снимке сцена на балете

ԲՈՅՈՒՄԻ ՎՈՂՋՈՒՅՆ ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ՎԵՐԱՍՏԱՆԻ ԱՐԿԵՍՏ ԿԱՐՊԵՏՆԵՐԻՆ

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ДЕКАДЫ

А. Даниелян
исполнительница роли Армения, ССР
театра им. Спендиарова в роли
Ануш (опера «Ануш»)

Т. Сазандарян
артистка театра им. Спендиарова в роли
Алиса (опера «Алиса»)

Шара Тальян
исполнительница роли Армения, ССР,
театра им. Спендиарова в роли Сиро
(опера «Ануш»)

Л. Лисициан
артист театра им. Спендиарова в роли Татула
(опера «Алиса»)

Л. Исецкий-Иоанисян
исполнительница роли Армения, ССР,
театра им. Спендиарова в роли Балар-
ша (опера «Алиса»)

Л. Войнова-Шиканян
примадонна театра им. Спендиарова в ро-
ли Карина (опера «Светские»)

Г. Габриелян
артист театра им. Спендиарова в роли Ануш
(опера «Алиса»)

В трех многочисленных высказываниях об армянском искусстве, которые имели место в нашей печати в связи с замечательными моментами, можно найти немало ценных сведений. Достаточно, например, сравнить статью об «Алисе» в «Известиях» (М. Чермухина) со статьями о той же опере в других газетах или о опере «Ануш» Ю. Шапориним и тем же М. Чермухиным, чтобы увидеть, как одно и то же явление выдвинуло к себе разное отношение разных авторов. В этом нет ничего удивительного: музыка и сценическое искусство армянского народа настолько многообразны, что расхождение мнений отдельных критиков вполне естественно. Богатое и полное жизни искусство наших соотечественников дает прекрасную почву для плодотворнейших дискуссий и споров.

Но за всеми этими спорами и расхождениями есть нечто такое, что должно объединить всех критиков, полюбивших этого декаданса армянского искусства. Не претендуя на исчерпывающее развитие темы и позволив ограничиваясь разрозненными замечаниями, мы попытаемся ответить на вопрос: что же положительного дал опыт декады и что советская музыкальная культура может почерпнуть из этого опыта в свой арсенал?

Возьмем оперу А. А. Спендиарова «Алиса», которой открылась декада. На первый взгляд, это очень скромное произведение. Кажется, что в этой опере нет и намечаю на новаторство. Более того, отчетливо видны ее истоки, чувствуешь безразлично переданную армянскую песню, замечаешь влияние Римского-Корсакова и вообще русской музыкальной школы. Первое впечатление таково, что автор не знает, что Спендиаров как бы открылся за армянским музыкальным фольклором, за традициями русской музыки. Но это только первое впечатление.

Когда слушаешь оперу внимательно, особенно в повторном исполнении, открываешь огромные богатства ее содержания. В опере глубоко раскрыты темы доблести, верности, любви. Опера захватывает сочетанием эпически-монументального стиля всего произведения с глубокой лиричностью, простотой и народностью хоров, танцев и песен. Поражает огромная насыщенность музыкального языка, за которым чувствуется не механическое, а органическое усвоение опыта русской классической школы и западноевропейской музыкальной культуры (достаточно хотя бы проанализировать систему лейтмотивов, мелодию и умение применять их в «Алисе» Спендиарова). Однако все это не мешает опере быть исконно армянской по стилю, по особенностям армянской национальной культуры. Это дает себя знать и в жанровых эпизодах, и в драматических ролях, и в оркестровых звучаниях. Психологически ярко Спендиаровым обрисована не только сама Алиса, но и ряд других персонажей оперы (Надир-шах, Татул, Гаянэ, Губен, Ануш, Шара и др.).

По своему глубокому содержанию, по яркости образов, соданным композитором, по их реалистичности, по органическому синтезу традиций европейской музыки с богатствами армянской народной музыкальной культуры «Алиса» может быть названа одной из интереснейших опер нашего столетия. И неудивительно, что ряд творческих людей, поставивших Спендиаровым как будто бы очень скромные, а в действительности большую задачу для работы нашей музыкальной мысли и для советских музыкантов-исполнителей.

Вспомогательным материалом к этому материалу являются отзывы артистов Большого театра Союза ССР о постановке оперы «Алиса» в Москве и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Участникам декады армянского искусства в Москве Большой театр Союза ССР показал оперу «Иван Сусянин» и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Вспомогательным материалом к этому материалу являются отзывы артистов Большого театра Союза ССР о постановке оперы «Алиса» в Москве и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

В газетных рецензиях много писалось о работе художника М. Сарьяна над живописным оформлением «Алисы», о таких блестящих исполнителях этой оперы, как Т. Сазандарян и П. К. Лисициан, о хоре, оркестре, о культуре постановки и т. д. Но недостаточно было акцентировать внимание на том, что является самым важным в этом спектакле, — на синтезе всех элементов музыкального спектакля. Подобно тому как можно говорить об исключительной своеобразности и конкретности музыки Спендиарова, так точно следует сказать о большой музыкальности декораций, костюмов и мизансцен спектакля «Алиса», которые не только не вытесняют, а обогащают впечатление. Не потому ли при чрезвычайной насыщенности мизансцен, при полном отсутствии декоративности и внешней постановочности эффект спектакля «Алиса» дает впечатление монументальной музыкально-театральной формы? «Алиса» стоит в ряду лучших спектаклей, показанных на советской сцене за последние время, спектаклей, в которых сосредоточены лучшие и передовые достижения нашего оперного театра.

В спектакле «Лусабацин» много недостатков. Отдельные натуралистические эффекты постановки оставляют впечатление чего-то уже давно пройденного этапом. Таким же давно пройденным этапом является и либретто оперы, семантическое, слабо насыщенное конкретным содержанием. Но за этими недостатками почти вся критика не замечала таких моментов, которые характеризуют музыку оперы А. Спендиарова, как важное событие в советском оперном творчестве. По своим установкам, по основным своим чертам музыка «Лусабацин» — явление глубоко отдаленное.

Нельзя не видеть большой серьезности творческих замыслов Спендиарова, ясности, вышаривости его музыкального речного полноты и добротности музыкального материала, использование композиционного. А. Спендиаров — враг музыкальной пустоты, он никогда не переставая ведущую роль в спектакле режиссеру для либреттисту (а ведь это стало почти традицией в операх многих композиторов). Тема борьбы, легкая за основу оперы, портреты большевиков, показанные на сцене, музыкально обрисованы вполне и восторженно. Это так же, как вальс не отстает к тому моменту, что сказал А. Спендиаров в «Лусабацин». В этом смысле его опера — значительный вклад в советскую музыкальную культуру.

В заключение к одному из замечательных талантов декады «Алиса» мы встречаемся с интересными для музыкальной литературы сочетаниями терминов «гата» и «асуш».

Вспомогательным материалом к этому материалу являются отзывы артистов Большого театра Союза ССР о постановке оперы «Алиса» в Москве и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Участникам декады армянского искусства в Москве Большой театр Союза ССР показал оперу «Иван Сусянин» и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Вспомогательным материалом к этому материалу являются отзывы артистов Большого театра Союза ССР о постановке оперы «Алиса» в Москве и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Участникам декады армянского искусства в Москве Большой театр Союза ССР показал оперу «Иван Сусянин» и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Генеральным Комитетом поощрял своеобразные и типичные черты армянского народного творчества, где в мантию, простую, грациозно-лиричную миниатюру, непритязательную по форме, вкладывается большая, серьезная, патетическая идея. «Гата» и «гатак» — эти слова можно было бы поместить эпиграфом к замечательному концерту декады, главным образом к его народной части (первое отделение). Слушая концерт за пределами короткого отрезка времени, как будто воспринимаешь суточный многодневный культурный народ. Богатство тематической культуры народа (гатак) нашло свое отражение в прекрасных произведениях, созданных в прекрасных эмоциях (от величайших драматических моментов до простодушного и светлого юмора), возмущающих и возмущающих, правдивых, вышаривающих богатством выразительности красок, подчас неожиданных и острых и в то же время сдержанных и благородных. То обстоятельство, что художественные коллективы Армянской ССР, выступавшие на концерте, сумели хорошо передать все эти особенности национальной музыкальной культуры, свидетельствует о верности пути, на котором стоит эти коллективы.

Во всей работе ансамбля над народной музыкой чувствуется живое творческое начало. Здесь нет следа музейного подхода к решению проблемы. Интересно в этом отношении деятельность оркестра народных инструментов (вож. Вукоростом Г. Н. Марутян). Это многоголосый оркестр, его партитуры подлинно армянские, его исполнительские краски очень дифференцированы. Еще важнее, что в этой сфере красок нередко открываются неожиданные, новые краски, которые могут быть учтены нашими композиторами, способными передать палитру советского симфонического оркестра.

Ансамбль армянской песни сумел собраться в своем репертуаре колоссальные музыкальные ценности, созданные на протяжении веков народными певцами Армении. Но ансамбль не ограничивается этим, он собирает и популяризирует также и творчество современных советских ашугов.

Особо нужно отметить ансамбль песни и пляски. В его исполнении народные песни звучат во всей их чудесной непосредственности. Участники ансамбля в большей своей части колхозники. Их разнообразный и красивый репертуар, состоящий из миниатюр — песен и танцев, дает многообразие и яркость нашему народному творчеству. Искусство армянского ансамбля песни и пляски может служить прекрасным примером для других ансамблей подобного типа.

Вспомогательным материалом к этому материалу являются отзывы артистов Большого театра Союза ССР о постановке оперы «Алиса» в Москве и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Участникам декады армянского искусства в Москве Большой театр Союза ССР показал оперу «Иван Сусянин» и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Вспомогательным материалом к этому материалу являются отзывы артистов Большого театра Союза ССР о постановке оперы «Алиса» в Москве и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Участникам декады армянского искусства в Москве Большой театр Союза ССР показал оперу «Иван Сусянин» и «Алиса» и «Отец». Участники декады побывали также в других крупнейших театрах столицы.

Какие блестящие творческие выходы может сделать советский художник из богатейшего музыкального фольклора, показывает замечательный эпизод, который закончился вчера концерт в Большом театре. «Поэма о Сталине» Арама Хачатуряна — лучшее музыкальное произведение о вожде — по своим музыкальным основам полным выростом из музыкальных богатств армянского народа. По своему интонационному складу, по своим ритмам, по своим образам «Поэма» Хачатуряна была может, лучше чем что-либо другое характеризует умную чуждость армянского народного творчества.

Во второй части концерта, которую условно можно назвать «европеизация профессиональной», были показаны первые классические образцы тончайшей вокальной работы исполнителей над музыкальными произведениями. Здесь выступала А. В. Даниелян — самая зрелая и опытная певица в театре им. А. Спендиарова, в то же время — самая молодая по свежести голоса, по тембру, по естественности и непосредственности пения. Сочетание благородных природных данных о замечательной музыкальной школе дало право говорить о А. В. Даниелян, как об одной из лучших певцов Советского Союза.

Если обратиться к лучшим образцам исполнительства, показанным на декаде армянского фольклора, то надо будет все же сказать, что эти достижения являются лишь первыми шагами. Даже лучшим из молодых армянских музыкантов надо будет затратить много серьезнейшей и напряженной работы, чтобы достигнуть уровня, на котором находится ансамбль А. В. Даниелян и квартет им. Комитаса. Они являются теми ориентирами, по которым должны развиваться другие талантливые участники декады.

Т. Сазандарян усвоила во время декады много нового своему таланту, своему художественному темпераменту, своей артистичности. К этим показавшим себя неординарности, но не надо забывать, что певица еще далеко не достигла вершин, что она находится только в начале своего творческого пути. Ее вокальные данные, богатейшие краски ее голоса мы пока что больше воспринимаем в потенциальном. В равной мере это относится и к другим талантливым представителям армянской музыкальной культуры.

Надо серьезно поговорить о состоянии искусствознания, научно-критической мысли в Армении. Как и в других братских республиках, она находится еще на низком уровне. Между тем, Армения — это огромный источник для серьезной музыкально-исследовательской работы. Достаточно назвать такие имена, как Арам Хачатурян, К. Мален-Вантасян, З. Варданян и др. Задать серьезную работу армянскому и государственному учреждениям, руководящим искусством Армянской ССР, — полвека содействовать развитию научной музыкально-исследовательской мысли и работе молодых армянских музыкантов.

10 дней, в течение которых армянские товарищи гостили в Москве, показали Советской стране ряд огромных художественных ценностей. Мы видим, какими громадными творческими силами располагает Армения. Мы видим, какие замечательные достижения армянских композиторов и армянских исполнителей, которые в ближайшее время еще более обогатят общесоветскую художественную культуру.

К. БОГДАНОВ

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ ТЕАТРА ИМ. СПЕНДИАРОВА

После возвращения в Ереван Армянский государственный театр оперы и балета им. А. А. Спендиарова продолжает показывать в зимнем сезоне оперы «Иван Сусянин», «Кер-Оглы», «Алиса», «Нето и Кото» и оперы армянских композиторов.

Выставка искусства Армянской ССР. Портрет матери художника. Работа народного художника Армении С. Агаджаняна

График Тарагрос

Ереван. 1927—1930 годы. Не только еще столица Армении на сегодняшний день оседавший город, разовошний городом, который построен на месте громадных развалин, строится Дом правительства, возмещаемый по проекту архитектора Таманяна. Жители столицы сидят на тем, как вдоль массивных стен перемахивают леса, на которых стоит чередом, золотом выходящий в траве узор классического орнамента. Они стараются походить на свет только после тщательного, глубокого изучения художественного наследия армянского народа. Все же душой таинств редеют выходы для этого величественного здания художника Тарагроса.

Еще в начале века ездил Тарагрос в столицу Ереван, в развалинах Гарина; потом вместе с Н. Я. Марутом проводил обмеры в древнеримской столице Анки; затем работал по реконструкции античного храма в Гарине. Поутру он изучал старинные миниатюры, воссоздавал природу древних красок и сам начал писать. Орлы портрет Тарагроса могли бы быть живописью растительных форм, составленным им по реперирам, эскизам или рисункам X и XI веков. Эти краски он пишет по массе, оставивший им самим из стелей волюнтаризма. В этом материале он писал и романтически выходящий старую Ереван и чудесную картину античных восточных картин.

Кто не помнит армянскую перчатку Янте, воспринимавшую памятники древнеримской архитектуры в богатую фреску живописи? В 1917 г. эти фрески были выполнены Тарагросом, уже тогда вооруженным ослепительными художественными и историческими познаниями, которые он почерпнул в Петроградской академии художеств, и в Строгановском училище, и на факультете восточных языков. Своим исключительным эрудицией и знанием стилей Тарагрос проявляет не только в скульптуре и графике. Не считая многочисленных обмеров, планов и реконструкций, Тарагрос обобщил свои знания в большом труде — «Технология древнеримского искусства», написанном по заданию Института истории материальной культуры Армении.

Тарагрос художественно оформил ряд книг, в том числе сборник армянского фольклора в ашугских песнях, посвященный Ленину и Сталину. В последние годы он работал над замечательным творением, который по его рисунку выгравировал театр-художник Карафилян.

Особый зал выставки отведен картинам, посвященным «Ламду Сусянуку». Все лучшие мастера Советской Армении откликнулись на зов великого народного художника, который своей волей, Туд и Ахон Болдолян («Бой с арабами под Дивном») и своим талантом, в Габриелян («Образы Давыда и Иова»), Габриелян («Намекание крестности Сосу»), В. Савилян («Убийство Юсуфа»). Неоднократно краснота в колористическом отношении решена картина молодого Аваняна «Нашистые арабы». Правда, это скорее эскиз, нежели картина, но эскиз чрезвычайно смелый по живописи, выходящий в выходящий колористический композицией выходящий Янот Вассано, подчеркивая полнейшее переоборудование живописи и живописному марко-искусству нового времени.

На выставке есть небольшая, но произведшая впечатление картина от графика, где собраны работы Куджасян, Габриелян (серия «Старый и новый Ереван»), Абагян, Мамалаян («Византизм и «Ламду Сусянуку»). Художники (оборты).

С интересной серией графических работ выступил скульптор Эдмунд Ковер, сделавший рисунок как бы с существующих древних скульптур на балладе, на самом же деле — это фантазия им же самим. Он очень оригинален технически.

Выставка армянского искусства полна прекрасными произведениями и в большом количестве материала, является убедительным доказательством творческой мощи народа, не только давшего миру выдающихся образцы литературы, архитектуры и живописи, но и в живописи, скульптуре и архитектуре, в последние годы, чтобы вновь пережить и вновь расцвете в античную эпоху.

Игорь ГРАБАРЬ

Опера А. Тиграшян «Ануш». Постановка А. Гуракиан, художник П. Аванян. На снимке сцена из оперы

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ МАСТЕРАМ ИСКУССТВА СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ!

Национальный художник Армении М. С. Сарьян

Два квартета

Среди камерных ансамблей Армянской ССР выделяются заслуженный ансамбль республиканского квартета им. Комитаса (в составе заслуженных деятелей искусства А. Габриелян, Н. Валюбян, М. Терьян и С. Асмазян) и квартет им. Спендиарова (в составе Г. Богданова, А. Григоряна, А. Алабян и Г. Абабян).

Камерная музыка раньше не имела широкого распространения. Круг ее слушателей ограничивался немногими любителями серьезной музыки и профессиональными музыкантами. До революции в России систематически работало только один профессиональный квартет, и то существовавший на средства мецената. Считалось, что тонкая, глубокая по содержанию квартетная литература доступна лишь небольшому кругу любителей.

Великая Октябрьская социалистическая революция, вызвавшая быстрый рост музыкальной культуры в нашей стране, создала условия и для развития камерной музыки. И тут оказалось, что широкие народные массы отстоупают и восприимчивы к квартету.

Одним из первых по времени возникло в нашей стране им. Комитаса, сформированное еще в 1924 г. в стенах Московской государственной консерватории. За 15 лет, отделяющих нас от этого имени, квартет прошел длинный путь, отмеченный крупными успехами. Еще будучи студентами, участники квартета получали почетный диплом на первом квартетном конкурсе. Позднее квартет получил два первые премии — за лучшее исполнение произведений советских композиторов и в 1933 году на всесоюзном конкурсе симфонических квартетов.

Квартет им. Комитаса широко известен нашей стране. В течение многих лет он ведет огромную работу, пропагандируя лучшие образцы квартетной литературы. Популярность квартета вполне заслужена. В его исполнении особенно сочетаются многие элементы, необходимые для перфектного ансамбля. Он поражает своей превосходной и разнообразной техникой. Исполнение квартета им. Комитаса всегда глубоко продумано, отличается огромной выразительностью, ясностью и органичностью. Характер и качество звучания, разнообразие звуковых красок имеют огромное значение для достижения выразительности исполнения. В этом отношении квартет им. Комитаса добился совершенства, поражающего благородством звука, нежностью и теплотой звучания и мощностью форта.

Стигматность этого квартета удивительна. Звучающая его, забываешь, что исполняют четверо человек. — так совершенны его ансамбль, четкость своего звучания.

Особенно ценно, что квартет им. Комитаса только чувствует себя исполнителем произведений и вносит в их трактовку много вкуса, благородства и теплоты. Репертуар квартета чрезвычайно обширен и включает значительнейшие произведения как классической, так и современной литературы.

Говоря об отличиях его звучания, трудно отметить их вкратце. Исключительный уровень. Особо нужно сказать о творческой работе одного из участников квартета С. С. Асмазяна. В недавнее выступление на печати своего в четверть песни Комитаса, обработанных С. С. Асмазяном для струнного квартета, Асмазян обнаружил большое художественное чутье и тонкое знание квартетного стиля. То же можно сказать и о других его работах для квартета, еще не вышедших на печать.

Квартет им. Спендиарова также возник в стенах Московской государственной консерватории и явился ее охотником школы высшего мастерства. Некоторыми членами своего состава ансамбль напоминает своего старшего собрата — квартет им. Комитаса. Его исполнение отличается большой выразительностью и волевым пафосом. Особенно это заметно в его трактовке сонаты Тихина этого квартета находится на высочайшем уровне.

Самый факт, что Армения на такой короткой промежуток времени смогла выдвинуть два превосходных квартетных ансамбля, указывает на высоту ее музыкальной культуры.

Проф. Е. ГУЗИКОВ

АРМЯНСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ ЕДЕТ В ЛЕНИНГРАД

Коллективом и солистами Армянской государственной филармонии из Москвы выедут на гастроли в Ленинград. В ленинградских зрительных залах выступят хор и ансамбль армянской народной песни и пляски (художественный руководитель Т. Ахурия), оркестр народных инструментов под управлением композитора Г. Мирзаяна, ансамбль струнной песни, руководимый заслуженным артистом Армянской ССР Шапуром Таглыаном, ансамбль народных инструментов под руководством композитора А. Меркуряна, джаз-оркестр Армянской филармонии (художественный руководитель А. Авакян) и солисты филармонии.

Вдохновенный художник

Выставка изобразительного искусства Армянской ССР охватывает творчество М. С. Сарьяна далеко не полно. На выставочном пространстве 25 картин лишь для полноты относятся к довоенному периоду (1911 г. — «Еврейские мажоры», 1913 г. — «Натурморт в светлой гамме»). В периоду преимущественно работы темперой. Самый ранний период (до его поездки в Константинополь) не представлял собой работ художника, посвященных строительству городов в Армении. Попадали преимущественно работы маслом 20-х и 30-х годов, фигурировавшие на персональной выставке Сарьяна в 1936 г. Из него — работы 8—4. Совершенно нет графики и акварели, прекрасным мастером которых является Сарьян.

Тем не менее и в таком узком объеме показанное на настоящей выставке творчество Сарьяна с необходимой яркостью и полнотой звучит, живет и поет, переливаясь всеми цветами его богатой палитры. Занимая одну лишь из стен выставочного зала, несмотря на высокую степень множественности представленных на выставке работ армянского художника.

М. С. Сарьян — подлинный народный художник. Его имя популярно во всей Армении. Чем объяснить такую популярность, такую широкую доходимость произведений художника, прошедшего в своем творчестве путь от «Голубой розы», «Золотого звука», вступившего утонченно в мир французского живописца, жадно вообразившего в себе все технические достижения и не отбрасывавшего в своем творчестве ни от одного из них?

Прежде всего — в органичности его творчества. Творчество Сарьяна органически связано с Арменией, ее природой, ее фольклором, бытом — как прошлым, так и настоящим.

Богатство красочной природы Армении, ритмическая острота и динамика линий ее гор, скал, пещер, а также характерный ритм и типичная ладостная слеза воплощены в замечательной по выразительности и ясности живописи. Цветок живописи Сарьяна, корни которой уходят в традиции художественной культуры Армении.

Обладая редким живописным даром, проникнувшись еще в самые ранние его годы, Сарьян органически сочетает армянский колорит с тончайшей культурой новой французской живописи.

Та же Восток отмечается и в западном, в частности — французском художественном творчестве; но в отличие от французского живописца, восточный характер творчества Сарьяна (за исключением одного периода — «Голубой розы» и «Золотого звука») совершенно лишен «экзотичности». Фантастика, собственная творчество Сарьяна, если можно так выразиться, — фантастика реальной богатой природы Востока в его поэтическом восприятии. Если Бодлер живет в Востоке галлюцинации, а Гоген, пренебрегая канонами классической культуры, бежит на остров Таити искать экзотической прелесть в первобытных формах жизни и культуры его обитателей, то Сарьян в традициях творчества Востока черпает средства, органически свойственные природе своего творчества, расширяя их техническими завоеваниями французской живописной культуры. Родная Армения — источник ее прелесть, а восточная ее прошлое, а современная ее жизнь.

В позднейших своих работах в стремлении выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

«С 1908 г. — пишет Сарьян в своей приложенной к каталогу его персональной выставки в 1936 г. автобиографии, — я стал на путь реализма. Природу и жизнь Востока я воспринял непосредственно... В позднейших своих работах я стремился выжить настоящую «слипидию Востока» и его реалистичность, которая омерзительна как позорная «экзотическая точность». Сарьян стремится передать сущность природы ландшафтным методом синтетическим образом. Его композиция всегда прекрасно построена. Моментально декоративные формы живописи, характерные для Востока, собственным Сарьяну и составляют характерную, особенность большинства его произведений.

Проблемы цвета, света и формы разрабатываются в более ранний период его творчества контрастными противопоставлениями цветных поверхностей, доведенных до предела красочной выразительности. Научное творчество французских художников углубляет искания Сарьяна в области цвета и света. «Моей задачей было, — пишет Сарьян, — дать почувствовать зрителю горячие солнечные лучи, вырывающиеся изнутри предметов». В дальнейшем на протяжении Сарьяна поворачивается и полнота композиции в отношении собственной яркости живописи. При этом Сарьян очень своеобразно сочетает одно с другим, как бы создавая певцом перспективу. Так, в его картине «Дети и фрукты» солнце, громады кипарисов, наполняющие через край вазу на заднем плане, ладан в потухшем ладане и сапфирных тонах, а плоды, лежащие на переднем плане, звучат криком контрастными аккордами. Слово оркестровые удары!

По характеру творчества Сарьян оптимистичен и радостен. Вот пейзаж — это гимн солнцу и природе; вот пейзаж — это гимн солнцу и природе. Его природа полна жизни, творческой сил и почти всегда связана с человеком, труд которого занимает преобладающее место в творчестве Сарьяна, особенно последнего периода.

Интерес к человеку, особенно характерный для последнего периода творчества Сарьяна, очень ярко проявляется в портретах.

Волшебная композиция Сарьяна — его палитра, изображающая труду рабочих и колхозников в Даврополе. В нем, почти в абсолютных тонах верхняя часть палитры — синтетический скалистый утес, увеличенный красной окраской; ниже — адриатический фонтан с маленькими фигурками людей, в котором переплетаются потоки движущихся позвонков и ладан, а внизу, на переднем плане — веселый хороч, написанный яркими, звонкими красками, аккорды ярких красок, желтых, зеленых и оранжевых тонов одежд смешиваются женщинами.

Имеет одна особенность творчества Сарьяна — он всегда очень конкретен, даже в наиболее синтетических своих образах. У него нет ничего отвлеченного ни в архитектуре, ни в мироощущении. Он весел — на выдохе, никогда не уклоняется в мечтания (за исключением самых ранних произведений); его творчество страстно, горячо.

В зрелом Сарьяна слышны, как-то легко и радостно и покладисто его с оптимизмом как прекрасное солнце, как прекрасная жизнь, как прекрасный человек — творец и строитель.

В. АЛЬТЕР

«Повстанец». Работа заслуженного деятеля искусства С. Степаняна

Мастера скульптуры

Повстанец — одна из самых блестящих фигур в сонме живых образов, украшающих страницы мирового искусства. Красотой равная Елене древнегреческого мифа, она не менее достойна стать предметом изобразительного искусства.

Но невозможно полинная страсти, она торжественно и глубоко переживает войну, и красота ее прославлена на страницах «Дамы Сасурико» как образ гражданской доблести, как пшот, прикрывший родную землю от удара и вторжения жестокой насилием. Прекрасную Повстанца репина добить себе в жемчужину калам Выходский, чьи грозные позы скульптур армянскому народу кровавые почитания.

Желаю отразить от своего народа страдания, Повстанец умоляет отца оставить страдания и отдать ее каллефу. Она добровольно приносит в жертву врагу свою красоту, как богатая вдова влюбленному роднику. Но раньше чем поплутать ее, Повстанец дважды писал из восточника, чтобы не встала в ее потемстве таинственная сила родной почвы. И родилась у нее выжить от двух горестей родниковой воды для славных сына — героя и защитника армянской земли — богатыря Сасур и Выходский.

Пластическая разработка образа нежной и отважной Повстанца характерна для творчества армянского скульптора Сурена Степаняна — удивительно глубокого поэта, чистого образам. Тонкой эмоциональностью и силой характера веет от лучших его женских портретов. Такой мраморный портрет молодой женщины, свергнутой вихрем волн, обрамленной пышными волосами, портрет жемчужины.

В портретах работ С. Степаняна особенно ярко сказывается активное отношение художника к натуре. Лучшее из них отличает экспрессивная легкая линия, чрезвычайно продуманно и тактично выделенные детали — легкие декоративные элементы, удачно подобранные основные цвета. Степаняна это образ сурового исландца. Смелым и уверенным жестом художника-исполнителя высятся он в будущее. Однако это не просто психоаналитический взгляд на натуру. С. Степаняна выполнил здесь более сложную задачу. Он создал своеобразный синтетический образ — поэта, слияние валики психоаналитическое с декоративными.

Прекрасно исполнена в сером граните голова молодого рабочего от шальной густой, выходящая вперед, с умным, энергичным лицом.

С. Степаняна хорошо чувствует материал; он тонко и ублажительно использует фактуру мрамора там, где ему нужно подчеркнуть прелесть вальдического, нежного женского облика, или крупнозернистый гранит, в котором он высекает резкие, суровые черты. Он мягко моделирует в

бронзе округлые формы очаровательного улыбающегося ребенка («Дочь скульптора»).

Видное место в творчестве Степаняна занимает композиция на революционные и оборонные темы. На выставке представлены: «Смерть комиссара Мичина» и «Кованя развала». Мастерски выполнен в бронзе портрет В. И. Ленина.

При большой выразительности, в порою и глубине образов, скульптор С. Степаняна, однако, не всегда находит нужное завершение обрабатываемому куску камня. Это сказывается, например, в неосознанно громоподобной и аморфной выживающей броне, изображающей народного художника Армена Агаджаняна.

Скульптор Ара Саркисов привлекает к себе внимание прежде всего как портретист. На выставке представлена большая серия его работ этого жанра: портрет И. В. Сталина, посвященный в бронзе, гранитный брат А. И. Мехолина и др. Всегда умело воспроизводит портреты столетие и организмом. А. Саркисов достигает вместе с тем порою подлинной монументальности. Энергично, без излишней дробности формы вылеплены А. Саркисовым портрет современника победного революционера С. Спендиарова. Хорошо прочувствованы, четко прорисованы черты его головы. Подчеркнуть это достоинство особенно важно, поскольку этим же мастером выполнен памятник Спендиарову в Ереване.

Всегда интересен психологически насыщенный портрет писателя Ширак-Зала, в котором акцентированы характерные черты, — слегка прищуренный взгляд, широкополосный нос, тонкие губы, широко раскрытые губы, сосредоточенного в себе человека. К наиболее выразительным и живописно правдивым образам А. Саркисова, пожалуй, принадлежит портрет композитора И. Ф. Тиграняна. Всплески своеобразности образа переданы удачно выделенными движениями головы и выразительной пластикой глаз и рта. Скульптор создал образ яркой и таинственной. Внутренняя нежность и завершенность делают эту работу значительным монументальным произведением.

По глубине характеристики в этой работе близок образ архитектора Торомяна. Все эти работы свидетельствуют об умении скульптора А. Саркисова добиваться типического обобщения образа. На этом принципе построены портреты, характеризующие моменты творчества, черты портрета директора Мелик-Пашаева.

Порою А. Саркисов увлекается чрезмерно точной передачей деталей натуры, порою допускает сухую, мало пластичную обработку лица.

К числу серьезных, своеобразных скульптур Советской Армении принадлежит А. Урарту. Значительное место в его творчестве занимает история на фоне народного поэта Армена О. Туманяна. Таким представлением его на выставке были «Амшт» и др. Подлинно поэтичен созданный ею образ великого армянина к кушанов на плече. В этой небольшой композиции музыкальный ритм, попригнувшая грация движения.

В портретах работ А. Урарту привлекает типичные художники и образам выразительными и красивыми.

Выставка, хотя и не исчерпывающая, но достаточно широко знакомит зрителя с творчеством С. Степаняна, А. Саркисова и А. Урарту, составляющих основное ядро скульпторов Еревана. Все они принадлежат к тому молодому поколению художников, которые начали свою творческую деятельность после Великой Октябрьской революции. Их усилиями создана выдающаяся галерея портретов выдающихся современников, вождя, а также выдающихся представителей армянской художественной культуры.

Думаю творчество многогранного художника С. Терьяна, работающего также в качестве художника театра. В лице своем еще молодых Сумбата Саркисова, А. Партисваняна, Т. Чорчакяна и некоторых других уже подготовлено новое поколение быстро расцветающей в сталинскую эпоху армянской скульптуры.

Игнатий ХВОЙНИК

ГОРДОСТЬ ТЕАТРА

Гордость всегда прекрасна — и в природе и в искусстве, а оперный театр Армении еще очень молод.

Почти все основные художественные кадры театра (за исключением нескольких заслуженных мастеров) — певцы, танцовщицы, хор и оркестр — это талантливая молодежь, пришедшая в искусство из глубины невоспитанной жизни, овеянной чуждыми и яркими фантазиями. В этом большая сила волевого армянского оперного искусства, его богатство и его гордость.

Таланты этой 1931 года. В одном из классов консерватории проходил нечто не совсем обычное: вместо привычных экзаменов и строго размеренного академического репертуара отсюда доносили звуки массовых песен, стихи Маяковского, Ария Лемского, «Хабанера» из «Кармен». Это добродушно организованная студентами консерватории художественная бригада под руководством проф. Н. Г. Раисского готовила к своему очередному выступлению в одном из заводских клубов. На холме, ни дождя, ни солнца не могли остановить молодых энтузиастов: лишь за одну минуту бригада дала около 50 бесплатных концертов, включая рабочую и красноармейскую аудиторию с музыкальной властью и творчеством советских композиторов, оказывая помощь художественно-педагогическую.

В этой бригаде начали свою общественно-музыкальную деятельность несколько молодых артистов театра имени А. А. Спендиарова; среди них — Гагуст Габриелян, недавно очаровавший московскую аудиторию своим исполнением роли агента в «Амшт», обладавший прекрасным драматическим оупиро Египетя Хачикян (Ареш) в «Лусабания» Степаняна), способный актер и певец Варгас Григорян (позорит Варгасов в «Лусабания», Хач-Египет в «Амшт») и др.

Неутомимая жажда совершенствования, энтузиазм и популярность в работе характерны для Гагуста Габриеляна. Воспитанный в семье кулацкого ремесленника, Гагуст рано стал сам добывать средства к существованию. Бегая по тротуарам Еревана, несмотря на горькую любовь и ненависть, Гагуст все же сначала заканчивает экономический факультет Тбилисского университета и затем только поступает в консерваторию. 7 лет упорной, напряженной работы с проф. Н. Г. Раисским в Тбилисской и Московской консерваториях — и Гагуст в первых рядах выпускников-отличников. О огромном подвиге говорит Габриелян и участие в

делом армянского искусства в Москве. Мечта петь в присутствии Сталина давно возмужала воображение молодого певца, великий образ эпохи Галуста, когда он вышел на сцену Большого театра, прижимая к сердцу мамушку.

Амшт в «Амшт» и капитан Сароян в «Лусабания» — две большие победы молодого артиста.

В одном из мрачных, сырых покоев Алабабера (район окраины Тбилиси) провела Евгения Хачикян свое детство — голодное, запальное. Революция спасла ее талант. Возле в своем отцом, смешившим рабочий ступень на самостоятельную, затем профессиональную сцену, приобрелась и искусство и девушка. Талантливый консерватор, потом студия московского Дома культуры Армении, такой путь, привелши Большая скромность и глубокая, алчущая работа над собой отличают молодую певицу, сумевшую создать яркую, волевого образ Ареш, первой дочери армянского народа. Очень правдиво и просто показывая артиста пробуждаемого в веселой крестьянской девушке самоотверженной готовности к борьбе за свободу, смертельной нежности к предателям народа.

Таланты Спендиаряна — одна из самых ярких и талантливых артисток театра имени А. А. Спендиарова. У жизненного пути ее легкая уже на раю. Чудесные песни родного театра с детства пробили в девушке жажду творчества. Она проявилась и в горячем участии в театральном хоре и в ярком участии в культуре Армении, куда привал Татевик ее талант, и в ее первой крупной сценической работе — в опере Спендиарова.

Многа говорить с Татевик, то жалко не верить, что это совсем юная, свежая девушка смела провалиться в столь протворочный и, главное, столь чудный ее по духу образ Амшт. Но сомнения не мешают при первом же выходе артистки на сцену, Глубоко и выразительно раскрывает Спендиаряна сложнейший душевный мир коварной мамы Татула, приносящей в жертву нелицепитному властолюбию свой верный Амант. Как верно передает нарастающее смещение Амант, как выразительно ее талант, амантиса одной из крупнейших драматических ролей развития образа Амшт. В разгаре пьесы, жалея заглушить свою тревогу и смертельную тоску, Амант начинает танцевать: величественно, словно птица в воздухе, складывает она по колено, и только ее рука говорит об ужасной борьбе в ее душе.

Здесь вспоминается и другой образ, поразивший аудиторию денями, образ, для таяет также играет огромную, выразительную роль. Это образ старика Симона (из «Амшт» и Степаняна «Лусабания») — отца Ареш и Амант талантливо воплощенный молодой артистом Давидом Погосиан. Пыльные ладониские бандиты асталяют плавать на глазах у народа, проливаясь от старости, седого, как дым, Симона. На плач старой Соны, ни просьбы старика, ни возмущение крестьян не способны тронуть зачерствевшее сердце. Бандиты угрожают старику смертью. И вот, под пронзительные звуки зурны, Симон начинает танцевать. Враг ли можно назвать танцем эту нутную партию. Все громче звучит зурна, все быстрее движется старик в своем безумном плесе. И только своим ладонскими жабентами, вышитыми вдоволь своей жесткой выдумкой, заставляют Симона остановиться, но уже навсегда.

По своей трагической силе этот образ безусловно выделяется на фоне до сих пор созданных на советской оперной сцене; в успехе композитора здесь заслужено делит исключительную оларенный певец и актер Давид Погосиан, еще недавно работавший ансамблем на одном из тбилисских выходов.

Павел Лиснянин, созданный два ярких героических образа — мужественного князя Татула в «Амшт» и пламенного большевика Григоря в «Лусабания», прекрасный певец и темпераментный актер Н. Сердобинский (Мост) в «Амшт» и Андрей в «Лусабания», славный и музыкальный Лидия Аветишян (второй исполнительница роли Амшт), обладающая хорошим драматическим театром — Арсен Алаян (солдат Арам в «Лусабания»), талантливейшая Л. Вонникова-Шкиряк, создавшая обязательный образ колхозницы Каринэ (в балете «Светле»), директор М. Тавризян и Г. Бугагян, певцы В. Алабян, А. Аванян, А. Аванян, Т. Хачатурян, В. Саркисов, В. Выходский, танцовщица А. Абабян, С. Фанкисов, М. Алавердян, П. Галустян, З. Мурадян и еще много других оларенных молодых исполнителей — такой фонд художественных сил Ереванского театра оперы и балета.

Однако это обилие молодых дарований падает и огромную ответственность на театр. Он должен обеспечить своим питомцам условия для полноценного развития их способностей, помочь им раскрыть себя по воле и ярко. Театр должен создать из талантливых молодежи подлинных мастеров армянской оперной культуры.

Г. ЕЛЕНИНА

М. Тавризян — главный дирижер Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

А. Гулакян — заслуженный деятель искусства, главный режиссер Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

М. Арутчьян — заслуженный деятель искусства, главный режиссер Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

Г. Ованесян — директор и режиссер Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

Г. Будагян — директор Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

К. Сараджян — профессор, заслуженный деятель искусства, директор Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

П. Ананян — художник Ереванского государственного театра оперы и балета им. Спендиарова

